

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДА В РОССИИ

И.И. Просвирина, А.К. Тащев

Развитие современной экономики и общества в целом все в большей степени основывается на производстве услуг, знаний и информационных технологий; именно в этих сферах деятельности создается все большая часть богатства общества. Авторами представлены основные этапы становления экономики знаний и ее основные признаки. Показано, что эти процессы протекают неравномерно: как по отраслям, так и по странам наблюдаются огромные различия в уровне проникновения их в экономику. При ведущей роли «новой экономики» сохраняются и будут сохраняться страны и отрасли традиционной экономики. Наблюдаемые в настоящее время в России и выделенные авторами тенденции использования одного из важнейших ресурсов экономики знаний – трудовых ресурсов – нельзя назвать отвечающими новым требованиям, несмотря на провозглашенные правительством приоритеты развития страны.

Ключевые слова: экономика знаний, постиндустриальное общество, труд.

Признаки «новой экономики» и ее роль в развитии общества

Постиндустриальное общество в способе создания богатства уже существенно отличается от экономик эпохи индустриальной революции, которые опирались на тяжелую промышленность. Действительно, в настоящее время большинство развитых экономик западных стран до некоторой степени могут быть названы постиндустриальными, поскольку они в значительной степени удовлетворяют признакам постиндустриального общества, которые были сформулированы в 70–80-е гг. прошлого века: произошел переход от производства товаров к оказанию услуг, наукоориентированные отрасли промышленности заняли в экономике центральное место, наиболее дорогим и востребованным продуктом, создающим наибольшую добавочную стоимость, стали инновации, знание и информация.

Еще К. Маркс считал научное знание основой экономического прогресса. Д. Белл писал, что «корни постиндустриального общества лежат в непреодолимом влиянии науки на производственные методы» [1, с. 378]. Таким образом, Белл сконцентрировал внимание не на знании вообще, а на научном знании в частности. Индустриальное общество – это координация механизмов и людей для производства товаров. Постиндустриальное общество построено вокруг знания с целью социального контроля и направления инновационного процесса и изменения. Интеллектуальная составляющая овестьственных продуктов сейчас имеет большую ценность, чем их физическая составляющая или труд. Все большее количество отраслей и предприятий признают потенциальные преимущества использования навыков и знаний персонала. Эти процессы сопровождаются ростом конкуренции, ростом числа рабочих с высшим образованием, повышением затрат на исследования.

Термин «новая экономика» был введен в на-

учный оборот в конце прошлого столетия для обозначения позитивных изменений в деятельности некоторых наукоемких производств. Эти изменения носили взрывной характер: в разы выросли объемы производства и реализации продукции за счет принципиально новых ее видов, выросли размеры получаемой прибыли предприятий, их производящих, за счет кратного превышения цен над предельными издержками. Такая ситуация позволила некоторым экономистам сделать предположение, что новая экономика открывает новую эру в технологических укладах экономики (рис. 1).

«Мир сейчас находится в начале зарождения шестого технологического уклада в ведущих странах мира по научно-технологическому развитию. Основой этого уклада являются нанотехнологии, клеточные технологии, методы геной инженерии и др.» [2, с. 57]. Другие исследователи посчитали, что новая экономика – термин действительно новый, потому что новая экономика не подходит ни под один из классификационных признаков экономической науки. Более сдержанно к термину «новая экономика» отнеслась третья группа экономистов-исследователей, в частности, академик РАН В.Л. Макаров в выступлении на научной сессии РАН отмечал дискуссионность вопроса о том, является ли экономика новой, пришедшей на смену аграрной и индустриальной эпохам.

Однако существует и иная точка зрения. По одной из них, не существует новой экономики как экономического явления. Просто традиционная экономика трансформируется информационными технологиями. И хотя такая точка зрения не разделяется многими экономистами, игнорировать ее нельзя. Из жизненной практики известно, что среди определенной части хозяйственников и управленцев основное внимание уделяется контролю за денежными потоками и порой забывается о первоисточнике этих потоков – о производстве.

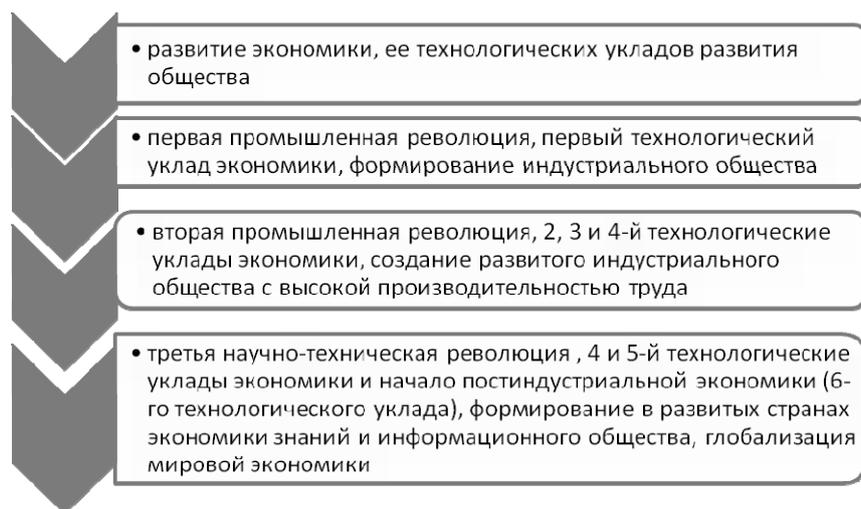

Рис. 1. Технологический фундамент развития экономики

В научных трудах зарубежных авторов на равных правах используется два термина: «knowledge economy» – экономика знаний, или новая экономика, и «information economy» – информационная экономика. Лингвистическую победу, на наш взгляд, одержал термин «новая экономика», получивший наибольшее распространение в среде экономистов и управленцев, по крайней мере, в России. Сейчас в литературе, Интернет-источниках можно встретить множество трудов по экономике знаний и новой экономике в целом, либо по отдельным проблемам управления знаниями и инструментам управления. Среди них работы В.Н. Белкина, Ю.А. Корчагина, Т.А. Коркиной др. [2–4]. Из этих работ нами выделены характерные признаки «новой экономики» (см. таблицу). Из таблицы можно сделать вывод, что так называемая «новая экономика», действительно, обладает некоторыми чертами нового.

В таблице мы выделили подходы – взгляды различных групп специалистов на предмет рассмотрения. Одни высказывались с позиций экономиста, другие – с позиций финансиста, третьи – с позиций трудовика, четвертые – с позиций юриста и т. д. Решающее значение при этом имеет наличие предмета рассмотрения. В нашем случае предметом рассмотрения должно быть понятие «новая экономика». Естественно, один и тот же предмет рассмотрения разными лицами виден в разных ракурсах. У трудовиков предметом рассмотрения является человек в условиях новой экономики; у финансистов – денежный эквивалент, например, нематериальные активы; у экономистов – структура затрат, соотношение цены и прибыли и т. д. и т. п.

Синонимом термина «новая экономика» стал термин «экономика знаний». Термин «экономика знаний» был введен в научный оборот профессором Венского университета Фрицем Махлупом в 1962

году в применении к одному из секторов экономики. Сейчас этот термин широко используется в смысле «экономика, базирующаяся на знаниях». В отличие от «старой экономики», «новая экономика» с ее основополагающей концепцией возрастания роли знаний отражает переход от экономики, базирующейся на использовании природных ресурсов, на экономику, базирующуюся на знаниях.

Характерные черты новой экономики, получившие отражение в трудах российских авторов

Экономика инвестиций, экономика знаний, новая экономика	Использование знаний как важнейшего производственного ресурса
	Охват активными действиями, новациями не только производства продукции, но и производства знаний
	Умение собирать, структурировать, хранить, развивать и продавать знания
	Изменение характера и структуры труда, главным действующим лицом на производстве становится творческий работник, изменяется его социальный статус
	Динамизм инноваций в производстве продукции и управлении, опора на науку, глобализация экономики
	Переход на наукоемкую продукцию, возврат к массовому производству
	Дематериализация продукта и его стоимости, рост стоимости вложенного в продукт интеллекта
	Рост инвестиций в личностный потенциал человека

Каждый из указанных признаков новой экономики имеет разный «вес», или вклад в формирование нового качества экономических процессов. Одни из них являются принципиально новыми, отличающимися от классического капитализма, например, глобализация мировых экономических отно-

шений. Имеется в виду глобализация рынков, беспрецедентный перелив из одной страны в другую товаров, капиталов, людей, информации, культуры, религий и пр. В этих условиях знания, человеческий интеллект становятся наднациональной главной производительной силой XXI века.

Согласно первому подходу, к новой экономике относится вся предпринимательская деятельность, использующая современные электронные, информационные и коммуникационные технологии. Второй подход включает в понятие «новая экономика» все новации в деятельности различных отраслей экономики развитых стран (в том числе традиционных экономик), позволяющих получить комбинированный эффект от взаимодействия достижений в технологии, деловой практике и экономической политике.

Третий подход к определению новой экономики – это позиция финансистов, которые определяют новую экономику как одну из вершин международной финансовой экономики. Четвертый подход рассматривает новую экономику как совокупность отраслей со значительным удельным весом так называемого человеческого капитала и включающую в себя сферу образования, информационно-коммуникационные рынки, производство инноваций, оказания интеллектуальных услуг.

Но проблема, на наш взгляд, заключается в том, что в данном случае предмет исследования отсутствовал, был только термин и нечеткое описание его сущности. Если нет четкого признака (признаков) принципиального отличия от старой экономики – нет и предмета рассмотрения. И тогда разные ракурсы теряют практическую ценность. Так, например, одни исследователи под новой экономикой понимают фетишизацию знаний, дру-

гие – глобализацию рынков капитала, третьи – дематериализацию продукта и факторов его стоимости. Четвертые в новой экономике видят не человека, а человеческий капитал, и так можно было бы продолжать [5].

Другие черты нового, приведенные в таблице, требуют более детальной расшифровки и понимания того, вносят ли они что-либо новое в экономические отношения. Так, некоторые признаки экономики, которые называются авторами признаками новой экономики, давно и успешно применялись и применяются в старой традиционной экономике, только под другим названием. Например, дематериализация продукта происходила раньше и происходит сейчас путем снижения материалоемкости продукции, повышения качества продукта, а также роста доли услуг в экономике. Но сама услуга как рыночный продукт имела место и в прошлом веке, и ранее.

Однако эти тенденции не революционным, а эволюционным образом меняют экономические отношения по поводу производства и распределения стоимости. Тенденцию, сложившуюся в настоящее время, можно проиллюстрировать как явную обратную зависимость между уровнями материалоемкости продукта и нормы прибыли и, следовательно, величиной концентрируемого в данных отраслях доходов и прибылей (рис. 2). Чем более нематериальным становится продукт и чем более оторвана от материального продукта услуга, тем большие нормы отдачи на капитал и прибыли формируются в этих отраслях. На вершине списка – создание брендов (с нормами прибыли в 80–90 % от выручки) и инноваций (с аналогичными показателями, однако их отличие в кратковременности периода высоких прибылей в связи с конкуренцией и появлением еще более новых продуктов).

Рис. 2. Зависимость между уровнями материалоемкости продукта и нормы прибыли в процессе перехода к экономике знаний

Особенность экономики знаний проявляется, на наш взгляд, в том, что далее такая зависимость может быть обнаружена в каждой из представленных на рисунке отраслей. Так, и добывающие производства могут быть инновационными, технологичными и иметь в связи с этим более высокую долю добавленной стоимости. Примером может быть сланцевый газ (хотя пока эти инновации и не принесли коммерческого успеха). Машиностроение имеет еще большие возможности для дифференциации компаний-производителей по доле стоимости, добавленной знаниями. Но в целом эти отрасли всегда будут уступать по уровню нормы прибыли отраслям, стоящим на вершине пирамиды. То, что создается творчеством и интеллектом, вознаграждается рынком иначе, чем материальный продукт. Там, где невозможно подсчитать себестоимость (из-за существенного уровня ее нематериальности), а также в связи с уникальностью полученного результата цена назначается, исходя из потребительской ценности, а не иных факторов.

В то же время нами выделен ряд тенденций, которые действуют в противоположном направлении. Во-первых, доля материальных затрат в цене продукта не может бесконечно стремиться к минимуму, поскольку ограниченность исходных (часто природных) ресурсов приведет на другом витке развития экономики к росту их стоимости и, следовательно, вновь к увеличению их доли в цене продукта. Следовательно, на наш взгляд, целесообразнее говорить о том, что в настоящее время экономика находится на таком этапе развития, который характеризуется возрастанием роли знаний и это сопровождается ростом соответствующих элементов в цене продукта. Однако ценность этих элементов будет уменьшаться, когда эти знания (ноу-хау, технологии, патенты и т. д.) нельзя будет приложить к материальной составляющей продукта из-за их недостатка, ценность же материальных элементов, напротив, будет возрастать.

Во-вторых, в пользу этого вывода также говорит то, что неограниченность знаний, которая провозглашалась как неотъемлемый и революционный признак новой экономики, приводит к обесценению этих ресурсов. В частности, опыт Китая и многих других стран по производству продукции путем заимствования идей и технологий уже привел к снижению цен на многие товары, прежде всего за счет снижения доли составляющей бренда. При этом происходит рост доли заработной платы в цене продукта. Эра «китайского аутсорсинга» закончилась, материальное производство возвращается в Европу и США. Ценность материальной составляющей в цене товаров, следовательно, начинает возрастать. И это логично, поскольку в конечном итоге большая часть потребностей удовлетворяется путем потребления именно материальных вещей или товаров. Иные же виды продукции (услуги, например), которые на первый взгляд, нематериальны, также производят-

ся и становятся возможными благодаря существенной материальной базе: образовательные услуги – на новом оборудовании, новых технологиях. Медицинские услуги во многом определяются применяемым оборудованием и приборами для диагностики и лечения. Туризм развивается только там, где были осуществлены мощные инвестиции в материальную часть туристической услуги и т. д.

Некоторые тенденции использования труда в экономике знаний

Изменение роли и статуса рабочего, рост требований к его квалификации, опыту, умениям представляет собой фундаментальное условие традиционных экономических отношений, а отнюдь не признак новой экономики. В традиционных экономических условиях при принятии решений о внедрении новых технологий и оборудования в первую очередь принималось во внимание то, что именно в данный момент выгоднее: покупать оборудование и сокращать рабочих или дешевле использовать живой труд. Пока труд был не очень квалифицированным, машины успешно заменяли рабочих (XIX в.), затем машины становились все более сложными, и сейчас эта самая причина привела к росту значения труда и требований к квалификации работников, которые должны обслуживать высокотехнологичные процессы. Это происходило, в частности, при широком внедрении в производство станков с числовым программным управлением в 70–80-е гг. прошлого века, до появления термина «новая экономика». Здесь видим примерно то же, что и в предыдущем случае с материальной составляющей в цене продукта, значение которой на протяжении долгого времени снижалось, но теперь начинает восстанавливаться. И значение труда долгое время снижалось, труд заменялся все более новыми машинами, сейчас же происходит рост его роли для качественного функционирования того самого производства, которое в свое время вытесняло рабочих, а сейчас испытывает огромную потребность в рабочих, специалистах и менеджерах высокой квалификации.

Компании, опыт которых признан наиболее успешным в реализации принципов экономики знаний, ключевым фактором своих успехов называют исключительно эффективность управленческих решений и высокий уровень профессиональных знаний сотрудников. Лишь это позволяет организовать уникальные архивы и «базы знаний» (консалтинговая компания Ernst&Young), генерирование патентов (компания DowChemical) и т. д.

Российский опыт подтверждает эти выводы. Так, даже в условиях общего спада в металлургической промышленности России Объединенная металлургическая компания успешно наращивает продажи. Эксперты видят основную причину в правильном прогнозировании потребностей основных потребителей компании на 30 лет вперед. Однако в России есть противоположные примеры, когда осуществленные в модернизацию металлур-

гического производства инвестиции не дают запланированной отдачи, потому что компании при наличии качественных технологий испытывают проблемы как с поставками сырья, так и со сбытом продукции. Можно сделать вывод о том, что ключевым фактором стабильного развития и успешной конкуренции любой компании является качество управления, способность предвидеть риски и прогнозировать развитие ситуации. В свою очередь, это содержательный элемент труда руководителя, требующий высокой квалификации и образования [6].

В то же время, нам видится, что именно эти же факторы определили успех большинства компаний-лидеров в своих рынках, начиная с современной истории крупнейших компаний мира, т. е. с начала XX в. Эти процессы получили поддержку прежде всего в сфере образования, которое стало массовым, появилось множество новых образовательных программ в ответ на потребность экономики. Эти тенденции быстро проявились в статистике образования, исследований, инноваций и труда (рост доли специалистов с высшим образованием и быстрый абсолютный рост выпускников вузов, рост доли занятых в исследованиях, рост доли образовательных услуг в ВВП, рост затрат на НИОКР в структуре затрат на производство, рост количества регистрируемых патентов и т. д.). Причем эти тенденции появились гораздо раньше, чем отмечено появление «новой экономики». Кроме того, в мире имеются страны, где эти тенденции не являются такими же явными, как в странах с развитой экономикой. Нами проанализированы некоторые статистические данные о развитии процессов, связанных с использованием трудовых ресурсов в России.

Какие же изменения происходят в российской экономике, отражают ли они переход к экономике знаний? Основные тенденции мы проанализировали на примере рынков труда, поскольку экономика знаний и экономика труда исследуют один объект, а именно человека: в первом случае как владельца и носителя знаний, во втором – как субъекта труда. Знания – это результат прежде всего труда: поиск, изучение, обобщение, анализ, систематизация информации – это огромный интеллектуальный труд. Без труда невозможно приобрести знания. Учеба, образование – тоже труд, если рассматривать его в широком смысле, как затрату физических, умственных и временных ресурсов.

По оценке западных ученых, более интенсивное развитие человеческих ресурсов наблюдается в странах и регионах, осуществляющих приоритетную подготовку инженерных кадров, активно участвующих в генерировании знаний и нововведений и превращении их в инновации, в создании добавочной стоимости и валового продукта. В то же время в России в период недавнего кризиса на большинстве предприятий, испытывающих давление падающих рынков, происходило сокращение

инженерно-технических работников и потеря квалифицированной рабочей силы [7, с. 28]. По наблюдениям авторов, как нигде в развитых странах, в России повсеместно наблюдалось снижение уровня заработной платы, не исключая и оплаты труда квалифицированных работников. В настоящее время уровень заработной платы инженерно-технических работников сложился на уровне около 500 долл. в месяц, что приводит к сокращению профессионального кадрового состава в промышленности. Практика защиты заработной платы наиболее ценных для компании сотрудников даже в период сокращений персонала (а чаще всего и сохранение ее индексирования в соответствии с трудовыми контрактами) в России пока не сформировалась. Это может свидетельствовать о том, что российские собственники и руководители компаний не видят той ценности высококвалифицированных работников, которую они реально приносят компании.

По этой же причине в настоящее время российские работодатели избегают оплачивать профессиональный рост и дополнительное обучение сотрудников. Можно предположить, что в современных условиях собственники и топ-менеджеры компаний не видят необходимых для инвестирования в развитие персонала перспектив и предпочитают иные формы инвестирования (в материальные активы, прежде всего). Однако возникает системное противоречие между уровнем технологий и отступающим уровнем квалификации работников. В свою очередь, последнее становится основным ограничивающим фактором развития экономики.

Отвечая на вопрос о причинах слабого стремления работодателей развивать персонал и повышать уровень трудовых ресурсов, можно также предположить, что существует недоверие к политике как федеральной, так и региональных властей. Исследование инвестиционного климата, проведенное летом 2013 г. компанией KPMG, показало, что основным фактором, определяющим уровень инвестиционной привлекательности российских регионов, является не наличие ресурсов, а другие условия: диалог с региональным правительством, отсутствие искусственных барьеров, возможность быстро решать вопросы и т. д., то есть в целом это означает низкий уровень трансакционных затрат инвестора [8]. Челябинская область отнесена в этом исследовании к 4 категории регионов с низкой инвестиционной привлекательностью.

Несмотря на провозглашение приоритета человеческого капитала, российским правительством принимается множество решений, которые негативно отражаются на состоянии трудовых ресурсов и формируют негативные тенденции в российской экономике. Так, утяжеление налогового бремени на заработную плату с 26 до 30 % в конечном итоге перенесено работодателями на работников. В свою очередь, в условиях отсутствия системы обучения, наставничества и передачи знаний не-

редки случаи давления на работодателя со стороны исполнителя-носителя знаний, который сопротивляется изменениям и нововведениям. В стране наблюдается снижение числа занятых в образовании, т. е. происходит сокращение количества учителей и преподавателей. Так, в Челябинской области эта тенденция сформировалась в 3 квартале 2012 г., и образование остается в числе трех отраслей, в которых темпы сокращения занятых выше других отраслей. В образовании только во 2 квартале 2013 г. было на 30 % больше, чем в 1 квартале, а принято на 5,6 % меньше (то есть темпы прироста скорости сжатия занятых в образовании только в одном квартале составляют 35 %).

Очевидно, что эти тенденции противоречат тому, что наблюдается в развитых странах, ибо в экономике знаний происходят противоположные процессы. Из представленных данных можно сделать вывод, что, во-первых, правительство не поощряет реальное повышение роли и значения квалифицированных трудовых ресурсов, во-вторых, в мировой экономике происходит все большая кластеризация с выделением и усилением стран, которые основным фактором конкурентоспособности провозгласили знания, и с ослаблением роли стран, в которых наблюдаются иные тенденции. Эти тенденции означают, что норма прибыли перетекает в страны с высоким уровнем управления знаниями и сокращением той доли, которая остается странам с низким уровнем интеллектуальной составляющей в цене продукта. Очевидно, что показанная на рис. 2 тенденция может быть применена не только к отраслям, но и странам, и Россия по совокупности преобладающих отраслей будет находиться в сегменте высокой материалоемкости и низкой добавленной стоимости и нормы прибыли. Наиболее реальный вариант развития страны – сделать преобладающие отрасли более инновационными, «интеллектуальными» и менее материалоемкими. Это позволит переместиться вверх по кривой нормы прибыли, сохранив в то же время отраслевую структуру экономики, трудовой потенциал, а также значительную часть имеющихся производственных активов.

Таким образом, из сказанного можно сделать вывод о том, что новая экономика, или экономика знаний, не стала (и вряд ли в ближайшее время станет) основной экономической моделью развития. Сохранится значительное количество стран, в числе которых Россия, где будут преобладать от-

ношения, характерные для традиционной экономики, с неравными отношениями между работником и работодателем, с недостаточным финансированием тех сфер и отраслей, в которых формируются основы экономики знаний (образование, наука, прикладные исследования). В силу этого эти страны будут использовать в основном интеллектуальные продукты и инновации, уже внедренные в развитых странах, поэтому будут лишены той части прибыли, которая вознаграждает предпринимателя за риски первого использования инновации как результата знаний.

Литература

1. Белл, Д. *Грядущее постиндустриальное общество* / Д. Белл; пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 2001.
2. Корчагин, Ю.А. *Циклы развития человеческого капитала как драйверы инновационных волн* / Ю.А. Корчагин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.
3. Белкин, В.Н. *Теория человеческого капитала предприятия* / В.Н. Белкин. – Екатеринбург: Издательство ИЭ УрО РАН, 2012.
4. Коркина, Т.А. *Управление инновациями в человеческий капитал для угледобывающих предприятий: автореферат дис. ... д-ра экон наук* / Т.А. Коркина. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010.
5. Тащев, А.К. *О нововведениях в лексикон экономического общения* / А.К. Тащев, И.И. Провирина // *Торгово-экономические проблемы регионального бизнес-пространства: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, 22–24 апреля 2013 г.* – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – С. 55–58.
6. *В ритме тяжелого металла. Exceptional СНГ, сентябрь 2012 – январь 2013.* – <http://www.ey.com/RU/ru/Services/Strategic-Growth-Markets/Exceptional-CIS--September-2012-January-2013---ОМК>
7. Сухарев, О.С. *Экономическое развитие и задача модернизации* / О.С. Сухарев // *Горизонты экономики.* – 2011. – № 3. – С. 19–29.
8. *Оценка инвестиционного климата российских регионов глазами иностранных инвесторов. Совместное исследование КПМГ и РСПП, 2013.* – <https://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/Taking-the-Investor-Perspective-ru.pdf>.

Провирина Ирина Игоревна. Доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Оценка бизнеса и конкурентоспособности», Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, iprosvirina@mail.ru

Ташев Александр Кузьмич. Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, baev@econom.susu.ac.ru

Поступила в редакцию 7 февраля 2014 г.

ECONOMY OF KNOWLEDGE AND MODERN TRENDS IN THE USE OF LABOR IN RUSSIA

I.I. Prosvirina, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

A.K. Tashchev, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The development of modern economy and the society is increasingly based on the production of services, knowledge and information technologies. It is in these areas that a huge part of wealth of the society is made. The authors introduce basic stages of formation of knowledge economy and its main features. It is shown that these processes are uneven, there are vast differences in the level of penetration in the economy among industries and countries. Under the leadership of the «new economy» the countries and industries of traditional economy will be retained. The authors select the trends in the use of labor resources of knowledge economy which isn't consistent with the new requirements, despite the Government's stated priorities for development of the country.

Keywords: economy of knowledge, post-industrial society, labor.

References

1. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo* [Future Post-industrial Society]. Moscow, 2001.
2. Korchagin Yu.A. *Tsikly razvitiya chelovecheskogo kapitala kak drayvery innovatsionnykh voln* [Development Cycles of Human Capital Assets as Drivers of Innovation Waves]. Rostov-na-Donu, Feniks Publ., 2006.
3. Belkin V.N. *Teoriya chelovecheskogo kapitala predpriyatiya* [The Theory of Human Capital Assets of the Enterprise]. Ekaterinburg: IE UrO RAN Publ., 2012.
4. Korkina T.A. *Upravlenie innovatsiyami v chelovecheskiy kapital dlya ugledobyvayushchikh predpriyatiy*. Avtoref. diss. dokt. ekon nauk [Innovation Management of Human Capital Assets for Mining Enterprises: Author's Abstract of a thesis, Dr.Sc. (Economics)]. Chelyabinsk: South Ural St. Univ. Publ., 2010.
5. Tashchev A.K., Prosvirina I.I. [On the Innovations in the Vocabulary of Economic Communication]. *Torgovo-ekonomicheskie problemy regional'nogo biznes-prostranstva: sbornik materialov XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 22–24 aprelya 2013 g.* [Trade and Economic Issues of Regional Business Space: Materials of the XI International Scientific and Practical Conference]. Chelyabinsk, South Ural St. Univ. Publ., 2013, pp. 55–58. (in Russ.)
6. *V ritme tyazhelogo metalla* [In the rhythm of heavy metal. Exceptional CIS, September, 2012 – January, 2013]. Available at: <http://www.ey.com/RU/ru/Services/Strategic-Growth-Markets/Exceptional-CIS--September-2012-January-2013---OMK>.
7. Sukharev O.S. [Economic Development and Modernization Task]. *Gorizonty ekonomiki* [Horizons of Economy]. 2011, no. 3, pp. 19–29. (in Russ.)
8. *Otsenka investitsionnogo klimata rossiyskikh regionov glazami inostrannykh investorov. Sovmestnoe issledovaniya KPMG I RSPP* [Investment Climate Assessment in the Russian Regions from the Viewpoint of Foreign Investors. Joint Research by KPMG and the RAIE], 2013. Available at: <https://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/Taking-the-Investor-Perspective-ru.pdf>.

Irina Igorevna Prosvirina, Dr.Sc. (Economics), Associate Professor, Head of Business Valuation and Competitiveness Department, South Ural State University (Chelyabinsk), iprosvirina@mail.ru.

Alexander Kuzmich Tashchev, Dr.Sc. (Economics), professor of Economy and Finance Department, South Ural State University, Chelyabinsk, baev@econom.susu.ac.ru.

Received 7 February 2014